

Истории про Нэнси Дрю
Новые тайны

Кэролайн Кин

Нэнси

Дрю

и тайна
лихой
наездницы

Москва

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К41

NANCY DREW, NANCY DREW DIARIES,
and colophons are registered trademarks
of Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced
or transmitted in any form or by any means, electronic
or mechanical, including photocopying, recording or by any
information storage and retrieval system, without permission
in writing from the Publisher.

Кин, Кэролайн.

К41 Нэнси Дрю и тайна лихой наездницы : [детектив] / Кэролайн Кин ; пер. с англ. Н. Анастасьева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 189,[3] с. — (Истории про Нэнси Дрю. Новые тайны).

ISBN 978-5-17-116398-3.

Гениальная сыщица Нэнси Дрю вместе с друзьями приезжает на ипподром, чтобы посмотреть конноспортивные выступления. Там она знакомится с шестнадцатилетней наездницей по имени Пейтон Эванс. В свои годы Пейтон добилась многого в конном спорте. Но, как узнает Нэнси, не все так ладно в жизни этой юной особы: кто-то всевозможными способами пытается помешать Пейтон быть лучшей из лучших. Нэнси берется за это непростое дело, и значит, совсем скоро Пейтон сможет вздохнуть полной грудью и продолжит покорять вершины конноспортивного олимпа. «Нэнси Дрю и тайна лихой наездницы» — третья по счету книга в серии «Истории про Нэнси Дрю. Новый тайны».

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

— ДОРОГОЙ ДНЕВНИК!

— Пейтон Эванс назвала своего коня в точном соответствии со временем его появления на свет: Полночный.

— Никогда раньше не приходилось мне видеть такого безупречного жеребца. Его шкура лоснилась на солнце. Грива и хвост выглядели так, словно все волоски были идеально вычищены.

— И когда Пейтон ездил на нем, она выглядела под стать своему коню — столь же безупречно.

— Нед рассказывал мне, что Пейтон посвящает конному спорту практически все свое время и что они с Полночным — истинные чемпионы.

— Ей сильно повезло: она потратила много сил, чтобы быть абсолютно уверенной в своем будущем.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Верховая езда

— Это она? — спросила я, прикрывая глаза от полуденного солнца. — Та, в бежевых бриджах и высоких сапогах?

— Хотелось бы поточнее, — усмехнулся Нед. — Тут почти все в бежевых бриджах и высоких сапогах.

Мы стояли, опираясь на перила большого бегового круга на местной ярмарке. В настоящий момент там царило оживление — шла разминка перед очередным заездом. Все наездники — мужчины и женщины, подростки и взрослые — были одеты почти одинаково.

— Точно, — засмеялась я. — Так как же нам узнать, за кого болеть, когда начнется заезд?

В этот самый момент одна лошадь отделилась от общей массы и прорысила в нашу сторону.

— Нед Никерсон? Это ты? — осведомилась наездница.

— Привет, Пейтон! — Нед помахал ей рукой. — Рад видеть!

— Я тоже. — Пейтон остановила лошадь прямо напротив нас и робко улыбнулась. На вид лет шестнадцати, хрупкого телосложения, с тонкими чертами лица, она выглядела совсем крохотной верхом на мощном гнедом коне с белой подпалиной на лбу.

— Пейтон, это моя приятельница Нэнси Дрю, — представил меня Нед. — Нэнси, это Пейтон Эванс.

— Очень приятно, — сказала я. — У тебя потрясающая лошадь.

— Спасибо. — Пейтон наклонилась и потрепала гнедого по лоснящейся холке. — Вообще-то он не мой. Я объезжаю его для своего тренера. Он у нее выставлен на продажу. Пока еще немного «зеленый», но быстро учится.

— «Зеленый»? — Нед округлил брови. — Мне он скорее кажется рыжеватым.

Ну что за детский сад, я даже глаза закатила.

— «Зеленый», значит не до конца объезженный, — пояснила я.

— Точно. — Пейтон улыбнулась мне. — А ты тоже занимаешься конным спортом, Нэнси?

— Нет, но в детстве брала несколько уроков. А сейчас стараюсь не пропускать таких сорев-

нований, как это. — Я улыбнулась. — Даже, когда не знакома с одним из фаворитов.

Я огляделась, погружаясь в шумную атмосферу. Ежегодные бега в Ривер-Хайтс считаются престижным соревнованием, в котором участвуют лучшие наездники страны, как в обыкновенном конкúре¹, так и в охотничьем.

Улыбка сползла с лица Пейтон:

— Никакой я не фаворит, — сказала она так тихо, что я едва расслышала ее за топотом копыт и разговорами участников и зрителей. — Здесь фавориты — лошади. А меня просто пригласили на один заезд.

— Не надо скромничать, — с улыбкой возразила я. — Нед все мне про тебя рассказал: про то, что ты в седле чуть ли не с пеленок, и у тебя куча призов, и что ты необыкновенно талантлива и трудолюбива.

Пейтон пожала плечами, поиграла крохотными завитками гривы своего любимца, а когда заговорила, голос ее сделался еще тише:

— Работа дается легко, когда любишь то, что делаешь.

Как опытный детектив-любитель, я довольно легко улавливаю тона и полутона. Но в данном случае не требовалось быть суперсыщиком, чтобы понять: Пейтон не по душе такой ход разговора. Пора сменить тему.

¹ Конкúр — вид конно-спортивных соревнований. (Здесь и далее — прим. ред.).

— Между прочим, — вновь заговорила я, — Нед как-то обмолвился, что ваши мамы, когда учились в колледже, делили одну комнату в общежитии.

— Ну да. — Мимо пролетел, опускаясь на землю, лист, жеребец заржал, и Пейтон потрепала его по крупу. — Миссис Никерсон, когда узнала, что я участвую в нынешнем представлении, любезно предложила мне остановиться у них, чтобы не скучать одной в гостинице.

— Да она места себе не находит, настолько ей не терпится тебя увидеть, — заверил ее Нед. — Мне велено передать, чтобы ты не слишком наедалась днем, потому что они с папой готовят в честь твоего приезда грандиозное барбекю.

— Очень похоже на твоих родителей, — хмыкнула я. — А что, родители Пейтон тоже у вас остановятся?

— Нет, — не дала ответить Неду Пейтон, и в глазах ее мелькнуло грустное выражение. — Сегодня и завтра они задерживаются по работе в Чикаго, а большую часть субботы отнимут кое-какие семейные дела. Но они обещали поспеть к началу Гран-при, я в них тоже участвую.

— Гран-при? А это еще что такое? — осведомился Нед.

— Слушай, — я закатила глаза, — ты забыл, что ли, как я выгатила тебя в прошлом году

на это шоу? Гран-при — это большие соревнования по выездке, они будут в субботу. Примерно как на Олимпийских играх. Огромные разноцветные барьеры, может, метра три высотой.

— Ну, не совсем так, — засмеялась Пейтон. — Даже олимпийский чемпион так высоко не прыгнет. Скорее метра полтора.

— Ладно, пусть полтора, разница невелика. — Я пожала плечами. — Все, что я сама не могу преодолеть, кажется мне высоким.

Нед ткнул меня в плечо.

— А вот и Бесс с Джордж. Я все думал, куда они запропастились.

— Бесс сказала, что хочет выпить содовой. — Я заметила, что Пейтон смотрит на двух моих ближайших подруг, идущих в нашу сторону, с некоторым недоумением.

— Джордж — уменьшительное от Джорджии, — пояснила я, подмигнув ей. — Но полным именем ее никто не называет, разве что когда хотят подколоть.

— Ясно, — кивнула Пейтон.

Меж тем Бесс и Джордж приблизились к нам. Каждая держала в руках по банке содовой, а у Джордж помимо того был бумажный пакет с жареной картошкой в томатном соусе. Потянуло запахом жира, на время перебившим приятный запах, исходивший от гнедого.

— Пейтон Эванс, Джордж Фейн, Бесс Марвин, — по очереди представил их друг другу

Нед. — Между прочим, хочешь верь, хочешь не верь, но Бесс и Джордж — кузины.

— Как это — хочешь верь, хочешь не верь?

Я рассмеялась. Пусть Бесс и Джордж действительно состоят в семейном родстве, но это едва ли не единственное, что их объединяет. Бесс — голубоглазая блондинка, на вид совсем девчонка; Джордж, ну, скажем, в большой степени ее противоположность. Допустим, Бесс явилась на сегодняшнее действие в симпатичном платье, туфлях без каблуков и с бантом под цвет им, стягивающим сзади ее длинные, до плеч, волосы. Джордж? На Джордж надета повседневная одежда: джинсы, футболка, теннисные туфли.

— Да не слушай ты его, Пейтон, — сказала Бесс. — Рада познакомиться!

— Стало быть, ты и есть та самая суперзвезда конного спорта, про которую Нед говорит не умолкая, — подхватила Джордж, отправляя в рот очередную картофелину. — Он совершенно заикнулся на том, что ты должна попасть на следующую Олимпиаду. Это верно или он просто мозги нам пудрит?

Пейтон пошевелила вожжами, лежавшими на холке гнедого.

— Вообще-то мой тренер сказала мне, что на Гран-при ожидают шефа американской команды.

— Кого-кого ожидают? — Бесс потянулась к Джордж и ловко выдернула из пакета картофелину.

— Это человек, который формирует олимпийскую сборную, — пояснил Нед. — Мама с папой толковали про это вчера вечером, когда папа Пейтон позвонил, чтобы окончательно договориться о встрече.

— Здорова, — сказала я. — Выходит, этот большой олимпийский босс приезжает специально, чтобы посмотреть, как ты едешь? И решить, годишься ли ты для олимпийской сборной?

— Похоже на то. — Пейтон снова пожала плечами. — То есть в точности не скажешь, что именно ради меня, но тренер и родители считают, что так.

— Фантастика! — Джордж вытянула руку и осторожно прикоснулась к ноздрям гнедого. — Выходит, ты на этом гнедом перед ним появишься?

— Нет, на самом опытном своем рысаке. Его зовут Полночный. Он у меня по-настоящему крутой. Может, вы, ребята, захотите увидеть его своими глазами, только попозже.

— Еще как хотим, — откликнулась Бесс. — Только пусть это будет не *слишком* поздно. Потому что наверняка у Нэнси с Недом на нынешний вечер другие планы. — Она незаметно подмигнула мне.

— Это уж точно, — подтвердил Нед. — Родители зовут всех, в том числе и вас обеих, на барбекю, забыла, что ли?

— А, ну да, конечно. — Бесс поджала губы. — Но вообще-то я не это имела в виду. — Она

игриво ткнула Неда пальцем в грудь. — Очень надеюсь, что ты собираешься предложить Нэнси на эти выходные нечто более романтическое, чем родительский ужин или скачки, если уж на то пошло. У вас ведь годовщина, если ты не забыл, конечно.

— Да как он может забыть? Ты ведь весь последний месяц по два раза на день ему об этом напоминаешь. — Я, если и преувеличивала, то совсем немного. Бесс, она ведь у нас воплощение романтики.

— Точно. Так что не суетись, — бросила Джордж сестре. — Наверняка у Неда все просчитано.

— Даже не сомневайся. Я хочу сказать, что может быть романтичнее *этого*? — Нед обнял меня за плечи, запустив другую руку в пакет с картошкой. — Жаркое, конский навоз — что еще может пожелать девушка?

— Осторожно! — чей-то громкий оклик заглушил наш смех.

Это была еще одна наездница — девушка-подросток с острым подбородком на стройном сером жеребце. Она галопом приближалась к Пейтон и ее красавцу.

Пейтон обернулась и в последний момент, едва избежав столкновения, подалась в сторону.

— Ой, прости, пожалуйста, — бросила она сверстнице, хотя с того места, где стояла я, казалось, что извиняться надо скорее не ей.

Девушка остановила своего серого скакуна и обернулась.

— Эй, Пейтон, ты что, в первый раз, что ли? — выпалила она. — Это, между прочим, разминочный круг, и, если тебе захотелось постоять и поболтать, выбери какое-нибудь другое место.

— Извини, — повторила Пейтон, но та уже вновь пустила лошадь галопом.

— Какая славная девчушка, — хмыкнула Джордж. — Приятельствуете?

— Это Джессика, — вздохнула Пейтон. — Какое там приятельствуем, я даже толком не знаю ее, разве что у нее конюшня в нескольких милях от моей, обычно мы участвуем в одних и тех же представлениях. Понятия не имею, отчего она невзлюбила меня, но секрета она из этого не делает. — Пейтон поморщилась и потянула на себя вожжи. — Но в одном она права — болтаться здесь под ногами не следует. Поеду разомнись. До встречи.

— До встречи. И удачи, — пожелала Бесс.

Мы посмотрели ей вслед.

— Славная вроде девчонка, — повернулась я к Неду.

— Ну да. — Он снова потянулся к пакету с картошкой, не обращая внимания на ворчание Джордж. — Наши матери стараются видаться как можно чаще, так что Пейтон я знаю давно. Правда, последние два-три года мы не виделись. — Он слизнул с пальцев соль. — Родители

у нее очень много работают. Мистер Эванс — крупный финансист, а мама — научный сотрудник в одной из главных больниц Чикаго.

— Ничего себе, — присвистнула Джордж. — Круто!

— Ну да. И по-моему, насчет дочери они правы: яблоко от яблони недалеко падает. Потому что Пейтон настоящая работяга. — Нед обежал взглядом круг. — Ее родители рассказывают, что она начала просить, чтобы ее выучили верховой езде, когда ей было всего три или четыре года, и с тех пор она при каждой возможности садилась в седло. Так что не удивительно, что все вокруг говорят об Олимпийских играх.

Посмотрев туда же, куда и он, я увидела, что Пейтон галопирует на своем гнедом невядалеке от центра круга, где было поставлено несколько барьеров. С сосредоточенно-напряженным лицом она маневрировала среди других жокеев, разъезжавшихся каждый в свою сторону. На моих глазах она направила лошадь к самому высокому из барьеров и легко взяла его.

— Класс! — сказала Бесс.

— Да, — согласилась я. — Жду не дожжусь ее выступления. Интересно, когда подойдет ее черед?

— Точно не знаю. — Нед посмотрел в сторону недалеко находившихся от нас ворот. Все то время, пока мы там стояли, участники соревнований постоянно въезжали и выезжали из них.